Глава 211, Для завершения холма не хватило одной корзины земли – Часть 6

[обр. в знач.: Из-за пустяка сорвать дело на пороге успеха]

Выражение лица Вэнь Гэ тут же изменилось. Она отступила назад на полшага:

- Го Цзя! Ты…ты…что ты делаешь?

Ли Вэй Ян улыбнулась и медленно произнесла:

- Хорошо, я уже доказала невиновность моего Си Гэ, пожалуйста, Тайцзы Дянься, отпустите его.

Тайцзы в недоумении, спросил:

- Го Сяоцзе, что вы имеете в виду? Почему я должен отпустить арестованного? С помощью этой миски с чистой водой, вы доказали невиновность вашего брата?

- Тайцзы Дянься, моя служанка только что нашла в той самой комнате сломанную чашку, и я заметила следы высохшего чая на одежде моего брата. Я поняла, что Линьань Гунчжу подала ему чашку чая, и хотела, чтобы мой брат выпил его, но мой Си Гэ отказался, вы помните это?

Сказала Ли Вэй Ян мягко и в конце своих слов повернулась к Го Дуну.

Го Дун был удивлен. Он попытался вспомнить все еще тщательней и действительно вспомнил, что так и было.

Юань Ли улыбнулся.

Наблюдательность Ли Вэй Ян можно было назвать вторым ее основным качеством. И ей в мире, похоже, не было равных.

Ли Вэй Ян заметила озадаченные лица присутствующих и медленно продолжила:

- Я тогда подумала, зачем Линьань Гунчжу заставлять моего брата пить этот чай? Похоже, в этом чае кроится некая тайна. Но чашка была разбита, а пролитый чай уже высох и я ничего не могла узнать. К счастью, одежда моего Си Гэ была испачкана большим количеством чая и хотя он тоже на его одежде высох, но если его потереть, некоторое количество чая можно получить. Лю Тайи, вы опытный доктор, вы можете почувствовать запах того, что было в чае.

Лю Тайи колебался, но все же сделал пару шагов к чаше с водой и протянул указательный палец и осторожно коснулся этой воды. Затем он поднес палец к носу и довольно долго изучал его, после чего произнес:

- Этот запах очень слабый, однако, он похож на ….

Начал он, но не решился продолжить.

Ли Вэй Ян улыбнулась:

- Если вы не осмеливаетесь сказать об этом, позвольте мне сказать, что было в этом чае. Определенно это был афродизиак.

Услышав ее слова, у гостей вытянулись лица. Особенно у Вэнь Гэ, которая уже дрожала от страха. Это Линьань Гунчжу приказала ей все это устроить и теперь Ли Вэй Ян все обнаружила.

Тайцзы Дянься был в ярости:

- Го Сяоцзе, вы хотите сказать, что это моя Хуан Мэй [младшая сестра – дочь Императора] намеренно принесла лекарство, чтобы вскружить голову Го Гунцзы?

Ли Вэй Ян усмехнулась:

- Нет! Не для того, чтобы вскружить голову. Она хотела, чтобы мой Си Гэ сделал что-нибудь недоброе, что позволит обществу увидеть, что семья Го виновна в оскорблении члена императорской семьи. Если бы это было не так, тогда зачем она пыталась вынудить его выпить этот чай.

Линьань Гунчжу побледнела. Она не ожидала, что Ли Вэй Ян сможет угадать все до мельчайших подробностей. Она шагнула вперед и закричала:

- Го Цзя! Не говори глупостей, как я могла так поступить?!

Ли Вэй Ян улыбнулась:

- Почему Гунчжу так беспокоится? Вы приказал Вэнь Гэ приготовить эту комнату, и эту чашку чая, но настоящая цель была оставить следы и если мой Си Гэ действительно совершил бы недоброе…

С этими словами она посмотрела на Го Дуна и улыбаясь произнесла:

- С его физической силой, за четверть часа он многое мог успеть. Так почему Линьань Гунчжу закричала? Мы все сейчас может лишь видеть свидетельство двух служанок и Линьань Гунчжу, которой нечего предъявить в доказательство, кроме слов.

В это время все внезапно всё поняли.

Это высохшее пятно чая…все из-за шока даже не обратили на него внимания.

Го Чен тут же подхватил:

- Верно, Мой брат действительно силен и Линьань Гунчжу как слабая женщина не смогла бы противостоять его силе. Его не было не менее четверти часа. Если бы в самом деле Линьань Гунчжу говорила правду, они бы боролись. Разве это не означает, что все было подстроено нарочно?

Го Дунь был мастером боевых искусств. Иначе он не занимал бы должность командира. Как могла слабая женщина предотвратить натиск Тантан Цзин Вэй [важного столичного военного командира]? Го Дун мог прикрыть рот Линьань Гунчжу и она ничего не моглы бы сказать. Тем более, у нее не было бы возможности кричать и звать всех на помощь! Таким образом, все уже было ясно.

Ли Вэй Ян слабо улыбнулась и громко произнесла:

- Линьань Гунчжу сначала заманила моего Си Гэ во двор, затем намеренно изобразила конфликт с Чжоу Гунцзы, чтобы мой брат спас ее, затем предложила моему брату чай с

афродизиаком, но брат не стал пить его, тогда она в тревоге разбила чашку, чтобы скрыть улики. Мой брат собирался уйти, но она сняла с себя одежду, начала звать на помощь и при всех обвинила его в намерении оскорбить ее. А когда мой Си Гэ начал приводить свои доводы, и рассказал о Чжоу Кане, вышел Чжоу Хун, его брат и сказал, что Чжоу Кан не появлялся в резиденции Цинпин Хоу, все поверили, что Го Дун пытается снять с себя вину и уйти от уголовной ответственности. Линь Дарен рассердился и, естественно, назначил ему наказание. Если бы он получил эти пятьдесят ядовитых палок, через двенадцать часов мой Си Гэ умер бы в тюрьме, что еще раз подтвердило бы его вину! Эта стратегия кажется грубой, но она очень эффективна. Если обычная женщина решила бы так подставить кого-нибудь, наверняка ей бы это удалось!

Услышав слова Ли Вэй Ян, Юань Ли добавил:

- Если вы ей не верите, у меня есть еще одно доказательство.

Сказал он и хлопнул в ладоши.

В это мгновение в зал вошел высокий охранник и толкнул молодого человека в середину зала. Во рту молодого человека был кусок ткани, а кисть, похоже, была сломана. Это был Чжоу Кан.

Юань Ли холодно улыбнулся:

- Чжоу Шилан [чиновник Чжоу], взгляните, это ваш младший брат? Ах, да…я забыл, он же больной лежит в вашей резиденции и не принимает участия в траурной церемонии. Тогда этот человек просто похож на Чжоу Кана и Гунчжу просто использовала его в своих целях, и поэтому его просто можно убить на месте.

Сказав так, он подал знак охраннику.

Охранник потянул Чжоу Кана за волосы и наклонился к его шее. Обычно свиньи в это время голосят, но молодой человек из-за того, что у него во рту был кляп из ткани, мог только выть.

Чжоу Хун поспешно произнес:

- Не торопитесь! Сюй Ван, помилуйте!

Он был взволнован.

Юань Ли улыбнулся:

- Почему? Чжоу Шилан хочет что-то сказать?

Чжоу Хун обливаясь потом, понизив голос, произнес:

- Прошу Сюй Ван оказать снисхождение и сохранить моему младшему брату жизнь.

Ли Вэй Ян больше не обращала внимания на двух братьев Чжоу. Она обернулась и как бы между прочим произнесла:

- Линьань Гунчжу, вы готовы получить пятьдесят палок?

Линьань Гунчжу в ужасе отступила на полшага, спина ее похолодела и пальцы рук начали дрожать…

http://tl.rulate.ru/book/4556/816483